

DOI: <https://doi.org/10.59630/25792644-2023.1.24-3>

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРМЯН ЕРЕВАНСКОЙ ОБЛАСТИ
1804-1808 ГГ.

ВАЛЕРИЙ ТУНЯН

Ключевые слова - Закавказье, Россия, армяне, Ереванская область, переселение, мифотворчество, отношения, этносы.

ВСТУПЛЕНИЕ

В психотропной войне азерпропа против истории Армении миграционные проблемы относят к “тяжелому колониальному наследию” царской России, искажая территориально-этнические проблемы на территории Восточной Армении.¹ Самодержавие России обвиняется в создании из Ереванского ханства искусственного “христианского форпоста”,² “насаждение иноэтнических компонентов в регионе”,³ везде мерещатся “азербайджанские земли”.⁴ Осада Ереванской крепости 1804 г. представляется попыткой реализации “плана создания армянского буфера как важнейшей опоры с мусульманскими государствами”.⁵ В этом контексте значение имеет рассмотрение переселенческого вопроса в Араратской долине в связи с

¹ **Шафиев Ф.** Истоки армяно-азербайджанского конфликта: события 1905-1906 годов. – «IRS – nasledie». 2008. - №4 (34). // <http://www.elibrary.az/docs/JURNAL/jrn2008555j.htm>

² Как Ираван превращали в Ереван, а Иреванское ханство – в монэтничную Армению. – <https://azerhistory.com/?p=6232>

³ **Вердиева Х.Ю.** “Переселенческая политика Российской империи в Северном Азербайджане (XIX – начале XX вв.)”. Баку, 2016, с.2,5, 8.

⁴ Иреванское ханство. Предисловие. Ответ. ред. Г. Наджафли Баку, 2010, с. 12, 13, 19, 20.

⁵ Там же, с.295.

осадой русскими войсками Ереванской крепости в 1804 г. и последствий до 1808 г., требующей освещения в конкретной исторической ситуации.

3 января 1799 г. в Константинополе состоялось подписанию русско-османского союзного договора, позволившего Османской империи стать членом второй антифранцузской коалиции, включавшей Россию и Англию.¹ Заключенный союз был воспринят царем Павлом I как возможность активизировать политику в Закавказье. Было обращено внимание на содействие св. Эчмиадзина. 28 июля 1800 г. последовала грамота царя Павла I об утверждении иерарха Иосифа Аргутяна в сане католикоса всех армян, при наличии берата от союзного султана Селима III. Имперская грамота усиливала значение Эчмиадзинского престола как духовно-политического института в отношениях России, Османской империи и Персии. Россия приобретала твердую опору среди армянского населения Грузии.² 18 января 1801 г. самодержец Павел I подписал манифест о присоединении царства Картли-Кахетии к Российской империи. Подход был связан с кончиной царя Грузии Георгия XII.³

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЗАКАВКАЗЬЯ

В рескрипте от 23 января 1801 г. на имя главноуправляющего гражданской частью на Кавказе К.Ф. Кнорринга предписывалось создать Грузинскую губернию, вместо ранее согласованного автономного царства, состоящего из семи округов. Из них три составляли северные части Восточной Армении - Лори, Памбак, Казах и Шамшадин. Говорилось о добровольном присоединении народов Закавказья. Выделялась значимость Армении: "Займитесь теперь не завоеванием, но приобретением добровольным соглашением Армении".⁴ Преждевременная кончина И. Аргутяна 9

¹ Подписан Русско-турецкий договор, оформивший вступление Турции в антифранцузскую коалицию.- <https://www.calend.ru/events/6499/>

² Институт народов Азии Академии Наук (ИНА), ф. 58, оп. 1, д. 189, л.1.

³ Полное собрание законов Российской империи. СПб., I-изд. 1830, т.40, N 30275.

⁴ Архив Государственного совета, т. 2, стлб. 1284.

марта 1801 г.,¹ а за тем удаление от власти царя Павла I, на время спутало на время все расчеты.

12 сентября 1801 г. в Москве царь Александр I подписал новый манифест о присоединении Грузии к России. Мотивацией указывался разрушительный поход правителя Персии Ага Мухаммед хана в 1795 г., ответный поход россиян в 1796 г. до рек Куры и Аракса, приостановивший “Гибель Вашу”.² Заявлено об осуществление русскими частями разгрома “всех хищников, населяющих горы Кавказские и тех, кои раздирали области Персии и Великой Армении”.³

В инструкции к главнокомандующему русскими войсками в Грузии К.Ф. Кноррингу от 12 сентября 1801 г. затребовано привлечь на сторону России ханов Восточного Закавказья - Ереванского, Гянджинского, Шекинского, Ширванского, Бакинского. При этом важная роль в закреплении Закавказья отводилась армянскому народу и св. Эчмиадзину: “К особенному же наблюдению вашему предоставляем привлекать к себе нацию армянскую всякими обласканиями. Способ сей по много численности сего племени в сопределенностях Грузии есть один из надежнейших к приумножению силы народной и вместе к утверждению вообще по верности христиан. На сей конец соизволяем, чтобы вы оказывали ваше по возможности покровительство Араратскому патриаршему монастырю Эчмиадзину, содержали с главою церкви оною приязненные сношения”.⁴

В то же время имелось особое положение об организации переселенчества христиан в Грузию для закрепления новой окраины: “И особенное внимание обратить должно на привлечение в Грузию переселенцев из границы, наипаче христиан, а для ободрения таковых назначить их достаточное количество из пустопорожных земель, кои на сей конец потребно-предварительно описать и привести в известность”.⁵ Подход имел дест-

¹ Лица армянской истории. Выпуск I. Религиозные деятели. - <http://noev-kov-cheg.ru/mag/2016-05/5418.html>

² Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1377, оп. 1, д. 29, л.12.

³ Там же, л. 13.

⁴ ПВА, т. 1, N 33, с.66.

⁵ Там же, с. 65.

руктивное содержание, которое затем отрицательно скажется на этническом составе Араратской страны.

Внешнее давление и внутренние разногласия обусловили появления двух патриарших престолов во главе с иерархами Давидом V Енкетци и Даниелем I Сурмареци, приведшей к длительной конфронтации. Если вначале самодержавие признало католикосом первого, то 19 мая 1802 г. состоялось императорская утвердительная грамота в пользу Даниеля.¹ Миропомазание состоялось 25 мая 1802 г. на реке Ефрат у монастыря св. Иоанна (Учкилиса).² Началась междоусобица.³

ЕРЕВАНСКИЙ ПОХОД

Лишь после занятия Гянджи 3 января 1804 г. и получения Имеретией статуса протектората России⁴ у главноначальствующего П. Д. Цицианова возникла возможность занятия Ереванской крепости. Правитель Ереванской области Мехмед хан оказался между двух огней: с одной стороны на него двигались шахские войска, а с другой - назревала опасность войны со стороны России. Ощущая безвыходность своего положения, Мехмед хан прибегнул к мерам устрашения армянского населения, стараясь выйти сухим из воды. По данным Нерсеса Аштаракаци, на грани удушения оказался юзбаши Габриел, но был выручен родственниками. Армянское население ждало прихода царских войск.⁵

Ереванский хан стал запасаться продовольствием.¹ Задействована политика лавирования. 25 мая 1804 г. Цицианов направил отношение заместителю министра иностранных дел кн. А.А. Чарторыйскому о готовности Мехмед хана принять российское подданство. В ходе переговоров хану предусматривалось представить следующие пункты: 1) восстановление католикоса Даниела на патриаршем престоле и направление католикоса Да-

¹ Собрание актов, относящихся к обозрению истории Армянского народа. Ереван, 2014, ч. I, с. 244, 245.

² РГИА, ф. 1284, оп. 3, д. 39, л. 300-307.

³ ИНА, ф. 58, оп. 1, д. 73, л. 1 - 2.

⁴ РГИА, ф. 1284, оп. 3, д. 10, л. 5, 6.

⁵ ПВА, т. 1, N 175, с. 212.

вида к Цицианову; 2) расположение российского гарнизона в Ереванской крепости; 3) признание верховной власти российского государя, который бы дал грамоту на ханство; 4) уплата дани в 80 тыс. руб. в год двумя сроками - в Новруз и в другую половину года; 5) сохранение за ханом владельческих прав, но без права смертной казни; 6) обеспечение возвращения семьи хана из Персии.

В то же время говорилось о возможности лукавства со стороны хана:² “При чем долгом ставлю донести Вашему Сиятельству, что ни на какие обещания персидских ханов полагаться невозможно; уверен будучи, что кроме страха приближением отряда произвести имевшиеся, никакие убеждения подействовать не могут”.³

Обращает внимание, что среди пунктов соглашения на переход ереванского хана в российское подданство на первом месте стояло признание прав католикоса Даниеля, что свидетельствовало как о важности Эчмиадзинского вопроса, так и о наличии повода для подчинения ханства. При этом покорение Ереванской крепости, по замыслу Цицианова, должно было содействовать присоединению Карсского пашалыка к закавказским владениям.⁴

Лишь 1 июня 1804 г. начался Ереванский поход из Тифлиса. Отряд Цицианова в 4561 человек, имеющий на вооружении 20-ть орудий выдвинулся из Памбака и 19 июля занял Эчмиадзин. Устроено передвижное полевое укрепление из 600 повозок (вагенбург), которое подверглось атаке персиян. Отпор в ходе сражения заставил их отступить. Начались стычки.⁵ Гарнизон крепости составлял около 7 тыс. человек.⁶

2 июля 1804 г. было занято предместье Еревана. С 3-го июля Мехмед хан стал присылать примирительные письма Цицианову, через патриарха

¹ Там же, N176, с. 213, 216.

² АВПР, ф. Гл. Архив, I-10, 1804, д. 2, л. 1, 1 об.

³ Там же, л. 2.

⁴ **Дубровин Н. Ф.** Закавказье от 1803 – 1806 года..., с. 479.

⁵ ПВА, т.1, N 185, с.225-227.

⁶ **Нерсисян М. Г.** Освобождение Еревана от ханского ига. - [http://hpi.asj-oa.am/2911/1/1977-3\(65\).pdf](http://hpi.asj-oa.am/2911/1/1977-3(65).pdf)

Даниеля, что заставило его воздержаться от бомбардировки. В начальном письме речь шла о неадекватном примирении. В “Дневнике похода русских войск на Ереван” отмечено: “Ныне хан прислал посольство с извинениями на письме в том, что стреляли по нашим войскам против его воли, и что он все готово выполнить кроме сдачи города”. На это последовал устный ответ Цицианова об условиях для ведения переговоров: “Прежде всех могущих быть переговоров он должен мне выдать патриарха Даниеля в оное достоинство высочайше избранного, также патриарха Давида и все богатство Эчмиадзинского монастыря, а потом, что не токмо условия делать о сдаче города, но и мыслить о том не могу”.¹

На ответ было дано вначале 2 часа, но из-за просьб посланника и ожидания подхода обоза вагенбурга, он был продлен на сутки. Отказ обусловил 5 июля бомбардировку крепости Еревана, чтобы “сократить персидскую политику и устрашить стесненный там народ”.² Положение не выправило и войско наследного принца шаха Персии Аббас-Мирзы

Осада крепости Еревана оказалась несостоятельной из-за нехватки продовольствия и отсутствия тяжелой осадной артиллерии. 31 августа состоялось заседание Военного совета по вопросу штурма крепости Еревана. Выяснилась наличие сухарей для питания солдат лишь на два-три дня. В тылу фронду мутили грузинские царевичи. Имела роль несдержанность Цицианова в эпитетах для характеристики Баба хана и ереванского ханш, возбудивших злость от его угроз, “препятствующих хану подумать о сдаче города”. Цицианов на голосование Военного совета поставил альтернативу: штурм или отступление. Из семи участников совещания лишь Цицианов и ген. Портнягин проголосовали в пользу штурма, а оставшиеся высказались за отступление 2 сентября.³ Учитывалось наличие множества больных солдат из-за санитарных условий, сильного гарнизона в Ереванской крепости, наличие в тылу многочисленной армии и напряженность в Грузии.

¹ ПВА, т.1, N 185, с. 228.

² Там же, с. 229.

³ ПВА, N196, с.256.

Для приличия 31 августа Мехмед хану были направлены условия соглашения о переходе в русское подданство на ранее разработанных 4 пунктов, в качестве последнего шанса достойного решения занятия Ереванской крепости, которые вновь были отвергнуты. Ночью был получен отрицательный ответ Мехмед хана, с непониманием сделанных “обещаний” в его адрес. Негативной была представлена позиция мусульманских священнослужителей и местных мусульман. Окончательный ответ предлагалось дать через декаду, когда помощь, по расчету хана, должен был оказать шах Персии: “Духовенство его крайне вооружило народ тем, что кн. Цицианов поставил в мечети свою церковь и просит обождать 10 дней”.¹ В условиях отсутствия провианта и жары, приведшей к изнеможению русских частей, 3 сентября 1804 г. осада Ереванской крепости была снята. 6 сентября был оставлен Эчмиадзинский монастырь.² Вместо Мехмед хан правителем Ереванской области стал сардар Мехти-Кули хан.

ВЫСЕЛЕНИЕ АРМЯН

В тоже время возникла демографическая катастрофа для армян Восточной Армении. Главноуправляющий Грузии П.Д. Цицианов для стабилизации положения дел в Картли-Кахетии вывел из Ереванской области 11000 семейств (55500 чел.), под предводительством иерарха Иоаннеса, а из Вагаршапата переселилось 400 церковных крестьян.³ Самостоятельно мелик Габриел и юзбаши Оганес Гегамовы вывели из Еревана в Грузию 400 семейств (2 тыс.чел).⁴

13 августа 1805 г. Цицианов затребовал вновь присылки 1000 семейств ереванских армян (5000 чел.), в частности из с. Егварда, для деятельности в форштадте Елисаветполя и земледельческих работ.⁵ Архиепископу Иоаннесу сообщено о наличии пустопорожних мест для заселения в Елисаветполе: “Зная усердие вашей пречестности, покорно прошу поспе-

¹ Там же, с. 276.

² Там же, N199, с.275-277.

³ АКАК, т. 2, N 541, с.276, N1255, с. 626.

⁴ Архив Государственного Совета. СПб., 1878, т.4, ч.1, стлб.485.

⁵ АКАК, т. 2, N 1259, с. 627, 628.

шить сюда ереванских армян, которым я прикажу дать каждой семье готовый дом, сад и пашню, что кажется весьма должно быть для них выгодно, только чтобы они не были ни монастырские, ни меликовы, ни юзбашей, а свободные деревенские жители, как например, селения Егвард”. Оговаривались условия приема: “Здесь же они будут на прежнем положении, т.е. три года даны будут льготные и никаких повинностей с них не будут взыскиваемо, а по прошествии оных должны будут платить положенный оброк. Причем прошу не замедлить присылкой их, дабы они успели еще сей осенью запахать для себя на будущий год”.¹

За два года, Ереванская область лишилась более 60 тыс. армян, что изменило демографический облик Араратской долины. Причина имела политэкономический характер. Расширялась этносоциальная база самодержавия в новоприсоединенном крае, она позволяла сохранять стабильность в Грузии и подрывать хозяйственные устои Ереванского ханства. Тактический выигрыш от переселенчества имело самодержавие России, а в этническом плане произошла дезарменизация Ереванской области. Реализована установка царя Александра I по закреплению Грузии переселенцами христианами, продолжающей политику царя Грузии Ираклия II.² В любом случае тяготы войны сказывались на положении армян и св. Первопрестола Эчмиадзина.

СИТУАЦИЯ В ЕРЕВАНЕ

Трагичность ситуации состояла в том, что и персияне выселяли ереванских жителей. 21 августа 1805 г. ереванские армяне обратились за помощью к ереванскому мелику Абрааму и юзбаши Габриелю, находящимся в Каракилисе: “Мы ожидаем нетерпеливо помощи вашей в скорости: если замедлите, то нас увезут и разорят; через 10 дней 1.000 почетных домов берут персияне в крепость и будьте уверены, что нас переселят городских жителей, кроме старшин, - о чем Келб-Али хан (правитель Нахичевана)

¹ Аханиянц Г Архив Истории Армении, кн.5, Тифлис, 1902, с.426.-На арм. яз.

² Про поход Ираклия в Эривань и переселение армян из стран Араратских в Грузию.//Летопись, протоиерея Тер-Огана Воскерчянца.- Кавказская Старина,1873, N 7-8, с.192-194.

говорил Асад аге”. Проецировалось окончательное опустошение Еревана после цициановского вывода жителей: “В городе никто не остается, - все выйдут к вам... Эривань совсем разорили. Сделайте такое дело, чтобы мы не получили Мамед-ханову участь”.¹

Мелик Абраам и юзбаши Габриел запросили Цицианова вместо дальнейшего выселения армянского населения заняться освобождением г. Еревана. На это он разразился гневным посланием от 26 августа 1805 г.: “А что вы просите моей защиты оставшимся в Эривани армянам, погибающим от неверных, то вопрошаю заслуживают ли изменники покровительства. Пусть их гибнут как собаки: они достойны сей участи, ибо в прошлом году, когда я с непобедимыми Российскими войсками окружил Эриванскую крепость, сии недостойные ни малейшего сожаления занимали Нарынкале и, могли мне оный сдать, не сделали того“. Отвергнуто приглашение по занятию Еревана: “Я сам знаю и когда взять Эриванскую крепость. Вот вам мой ответ, а вы живите покойно, заводите дома и пашите поля”.²

Свое отношение на это обращение о помощи Цицианов представил в рапорте царю Александру I от 29 августа 1805 г. В нем указывалось, что новый правитель ереванского ханства Мехти-Кули хан разместил в местной крепости 2 тыс. персидской пехоты с намерением переселить всех ереванских армян, что встретило сопротивление: “Эриванцы взбунтовались и большая их часть не повинуются новому хану“. Это позволило мелику Абрааму и юзбаши Габриелю организовать побег 230 армянских семейств (1150 человек) и скрыться в Памбакской провинции. Из этого Цицианов сделал вывод о полезности происшедшего для сохранения всех выселенцев в Грузии: “Таким-то образом можно теперь во всей достоверности сказать, что после сего происшествия ни один грузин, ни один армянин или татарин, живущие в Грузии, не отважатся более искать защиты и покровительства от Персии, зная совершенно, что вся цель Баба хана в том со-

¹ АКАК, т.2, N 1257, с. 627.

² АКАК, т.2, N 1257, с. 627.

стоит, дабы и самих тех, кои ему отдаются и ему вспомоществуют, обманув, насильственным образом переселит после во внутрь Персии“.¹

В условиях раздразива Цицианова и местных лидеров армянское население г. Еревана пошло по пути самоспасения. В отношении ген.-м. Несветаева к Цицианову от 7 сентября 1805 г. из Каракилиса указано о “эриванских обстоятельствах”: “Между начальниками Эривани происходит великая ссора, все жители Эриванские вышли из послушания начальства, имея более силы против находящихся в крепости. Персиянам не даются переводить себя в Персию, разойдясь по замкам и между гор в укрепленные места“. Отмечен бунт армян и “татар” селения Мастара против персидских войск. Ситуация в Ереване представлялась относительно стабилизовавшейся, когда жители стали ожидать прибытия русского войска с Цициановым. На этот случай “сделать бунт и резаться между собой, дабы отдать крепость в руки в.с.”.²

В тяжелом положении оказалось крестьянское население св. Первопрестола Эчмиадзина, которое, после вывода оказалось в районе Авлабар г. Тифлиса, намеревались переселить в селение Цынцкаро. 14 октября 1805 г. епархиальный архиепископ Иоаннес Гехардакир направил письмо Цицианову с просьбой вновь отдать предписание капитан-исправнику о нежелательности выселения до его прибытия.³ Продолжено переселение ереванских армян в г. Елисаветполь, для которых Тифлис стал перевалочным пунктом. Люди избегали притеснений и истязаний персидских властей, но и после этого жизнь не становилась слаще.

Всю суть позиции Цицианова в переселенческом вопросе раскрывает его предписание от 10 января 1806 г. ген. Несветаеву, который сообщил о желании 10- тысяч армян с семьями из Баязета переселиться в Ереванскую провинцию. На это главноначальствующий откровенно указал: “Я должен сказать Вашему Превосходительству, что хотя бы область Ереванская была и наша, то мне переселять их туда незачем, а мне нужно заселить Грузию -

¹ Там же, N 1260, с.628.

² Там же, N 1261, с.629.

³ ПВА, т.1, N 272, с. 332,333

и для того, если не пожелают перейти на жительство во внутрь Грузии, то мне их почти и не надобно. Ибо поселив их в Ереванской области, трудно будет держать в должном повиновении и они беспрестанно будут бегать или иметь сношения за Араксом“.¹

МНЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

Сардар Гусейн -Кули хан в 1807 г. поддержал прошения католикоса Даниела перед российскими властями вопрос о возврате армянских переселенцев из Грузии в Ереванскую область, который оказался болезненным. Об этом свидетельствует заседание Государственного Совета 30 декабря 1807 г., где рассматривалось представление главноуправляющего Гудовича “О населении Грузии выходцами соседственных и скипетру неподвластных областей”. Санкционировалось принятие переселенцев на основе закона царя Вахтанга и предоставление крова помещикам Грузии, с узакониванием их за собой. Они же сохраняли свободу при заселении свободных мест. При этом член Государственного Совета генерал от инфантерии Филосовов затребовал учета “озлобления соседей” от последствий вынужденной миграции армянского населения. Им было заявлено: “Хотя полезным и нужным считаю пешся о приумножении жителей мало-населенной Грузии, но чтоб успеть в намерении сем средствами определенными от прежних обладателей оной, чтобы принимать всяких выходцев соседственных земель, не взирая на последствия такого приема и озлобления соседей, сие считаю противным предрекаательным расположениям мудрого и справедливого Государя нашего. И для сего, что таковое из жителей соседственных земель населения Грузии не только не нужно дозволять, но и совсем воспретить по общему правилу, чтобы никогда не делать того другому, что сам не хочешь, чтобы тебе делается было. Чему сообразно определить местному начальству, как военному, так и гражданскому”.²

В завуалированной форме поддержку генералу оказал министр иностранных дел Н.П. Румянцев: “Рабство до нас уже существовало, довольно

¹ Там же, N 286, с. 343.

² Архив Государственного Совета, СПб., 1878, т.3, ч. 1, стлб 821.

и того; - но на рабстве открывать новые способы не принадлежит нашим временам, а еще менее царствованию Александра".¹ Решающей оказалась позиция заместителя министра иностранных дел кн. А.А. Чарторыйского. Им указано на наличие двух категорий переселенцев: 1) оставить в неизменности прибывших и обосновавшихся в Грузию "выходцев", т.е. в зависимости от грузинских помещиков; 2) "принятие и водворение их на будущее время", с применением запрета российского законодательства, "запрещающее помещикам принимать заграничных выходцев".²

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

10 февраля 1808 г. вице-канцлеру Куракину было сообщено об утверждении царем Александром I журнала Государственного совета, отдавшему приоритет запрету грузинским помещикам принимать заграничных переселенцев для закрепощения. Монарх и Государственный Совет продолжали политику Екатерины II по заселению приграничной территории армянским населением.³ Живущим в Тифлис армянам переселенцам из Еревана, Нахичевана, Памбака и других мест, удалившихся от персидского угнетения, и стремившихся вернуться к родному крову, местная администрация не давала разрешения.⁴ Ереванские поселенцы братьев Гехамовых, пожелавшие остаться в Тифлисе, были обложены казенной податью 1000 руб. сер.⁵

Таким образом, закавказское продвижение самодержавия России в начале XIX в. сопровождалось значительным и насильственным выселением армянского населения Араратской долины в Грузию военно-политической администрацией региона, особенно из Еревана и его окрестностей. Лишь с 1804 по 1808 г. было выселено по крайней мере 65 тыс. армян. Преследовалась цель закрепления Грузии, достижения стабилизации управления в соответствии с планами по установлению естественных границ

¹ Там же, стлб 822.

² Там же, стлб.823.

³ Там же, стлб 823

⁴ **Ерицян А.** Материалы для биографии Нерсеса V.Тифлис, 1877,с.56, 57.-На арм. яз.

⁵ Архив Государственного Совета ,СПб., т 4, ч. 1, стлб. 486.

в регионе. Вопрос возвращения вынужденных переселенцев был безрезультатно обсужден в Государственном Совете 1808 г. Следствием чего возник процесс деарменизации Араратской страны, который удалось упразднить лишь после Туркманчайского мира 1828 г., когда самодержавие разрешило переселение христиан из Персии в Араратскую долину.

Վալերի Թունյան Երևանի մարզի հայության վերաբնակեցումը 1804-1808 թթ. - Զեղծարար պատմաբանները մեղադրում են Ռուսաստանի ինքնակալությանը, որ արհեստական կերպով Երևանի մարզից ստեղծել է "արհեստաձին քրիստոնյա հենակետ", տեղադրել են երկրամասում այլ և օտար էթնիկ խմբեր և ամեն տեղ փնտրում են "աղբբեջանական հողերը": 1804 թ. Երևանի ամրոցի պաշարումը ներկայացվում է, որպես նախագիծ հայկական միջնաբերդի ստեղծմանն ընդդեմ մահմեդական տիրույթներին:

Ռուսաստանի ինքնակալության անդրկովկասյան առաջխաղացումը XIX դ. սկզբում առաջացրեց Արարատյան հովտի հայ բնակչության զգալի վերաբնակեցմանը, հատկապես Երևանի մարզի և հարակից տարածքներից: Միայն 1804-ից 1808 թթ. վերաբնակեցվեց առնվազն 65 հազար հայ: Նպատակն էր կայունացնել իրավիճակը Վրաստանում, կայունացնել կառավարման համակարգը, և ապահովել բնական պայմանների ստեղծումը երկրամասում: Արարատյան հովիտը զաղթածների վերադարձի հարցը քննարկվեց 1808 թ. Ռուսական կայսրության Պետական խորհրդում, սակայն դրական լուծում չստացավ: Արդյունքում տեղի ունեցավ Երևանի մարզի և հարակից տարածքների հայաթափումը: Այդ գործընթացը խաթարվեց 1828 թ. Թուրքմենչայի պայմանագրից հետո, երբ ինքնակալությունը ձեռնարկեց Պարսկաստանի քրիստոնյա բնակչության զաղթը դեպի Արարատյան հովիտը:

Valery Tunyan. Resettlement of Armenians in the Yerevan region in 1804-1808 years - Engaged historians accuse Russian autocracy of turning the Yerevan Khanate into an artificial "Christian outpost", of "planting different ethnic components in the region", while they see "Azerbaijani lands" everywhere. The siege of the Fortress of Yerevan in 1804 appears to them to be an attempt of im-

plementing "a plan to create an Armenian buffer as the most important support in the fight against Muslim states."

Meanwhile, after the unsuccessful siege of the Yerevan fortress, the head of Georgia P.D. Tsitsianov, in order to stabilize the situation in Kartli-Kakheti, withdrew 11,000 families (55,500 people) from the Yerevan region, and a year later, another 1,000 families (5,500 people) from Kotayk. In two years, the Yerevan region lost about 65,000 Armenians, which changed the demographic appearance of the Ararat valley.

It was accounted for by political and economic reasons. The ethno-social base of the autocracy in the newly annexed region was expanding, which made it possible to maintain stability in Georgia and undermine the economic foundations of the Yerevan Khanate. The issue of the resettlement of Armenians from Yerevan and its environs was considered at the meeting of the State Council in 1808, but without decision making. As a result, a short-term de-Armenization of the Ararat country took place.

Ուղարկվել է խմբագրություն 08.02.2023թ.

Գրախոսվել է 10.02.2023թ.

Ստորագրվել է տպագրության 17.02.2023թ.